Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Саша

Она сосала очень нежно. Постанывая, облизывала головку, двигалась вверх по уздечке, играла яичками. Я поддерживал ее головку, обрамленную пушистыми волосами, и слегка направлял. Хотя я очень долго этого ждал, у меня не было мысли как-то торопить свою любовницу или властно что-то ей приказывать. В душе поднималась волна нежности и страсти по отношению к этому чуду природы...

Я проснулся. В самом начале своего бизнеса, когда в компании, образованной мной, работало 4 человека, ко мне пришла на работу манагер по продажам Люся. Выглядела она классно, всегда на каблучках, короткие юбочки, ну и разумеется однажды я ей вставил. Спустя 3 месяца я не знал, как от нее отвязаться — она осточертела мне в крайней мере, к тому же родители воспитали меня нравственно и я мучился угрызениями совести.

С тех пор я не беру на работу женщин, которые сексуально меня привлекают. Но с Ней все было иначе. Едва заглянув в ее темные бездонные глаза, я поставил на резюме плюсик и вот уже полгода она работает бок-о-бок со мной, личный помощник генерального директора.

Но эта история началась чуть раньше, а именно 5 лет назад.

Пять лет назад мы были стабильной, но маленькой компанией. Ипэшниками. Мне требовался человек, который бы взял на себя работу с некоторыми нашими не самыми важными клиентами. Я помню хорошо, как наш бухгалтер ввела в мой кабинет невысокую стройную девушку, а девушка долго выбирала, за какой стул ей сесть и села на самый дальний край стола, так что я видел ее издалека.

— Ну, Александра Юрьевна, расскажите о себе.

Она рассказала, обычную в таких случаях информацию, голос был приятный и слегка низкий.

— Расскажите о последнем месте работы.

— Это компания «Андрей» в городе Тюмень.

Я кивнул, это было написано и в резюме.

— Менеджер по работе с клиентами. Что вы продавали, кстати?

И тут началось то самое.

— Ну, эта кампания один из крупнейших дистрибьюторов так называемой продукции для взрослых в России. Плюс само производство.

Мне стало крайне интересно.

— То есть, вы продавали продукцию для секс-шопов?

Она кивнула.

Мы собеседовались два часа. Она была такой приятной собеседницей, что я все никак не мог оторваться от разговора и находил повод его продолжить. Хотя все оставалось в рамках обычного собеседования.

В конечном итоге я попросил кандидатку подсесть ко мне ближе.

— Александра Юрьевна, вы мне в принципе нравитесь и думаю с работой справитесь, завтра вы готовы выйти?

Пока она формулировала мысль, я вовсю скользил украдчивым взглядом по ее телу и должен сказать, там под одеждой явно было на что взглянуть. К тому же, у нее были карие блестящие глаза и шикарная улыбка.

— Я должна подумать, — сказала она.

И тут я сглупил. Я начал напрямую ее уговаривать, что она должна работать у нас и делал я это так настойчиво, что в конечном итоге меня раскусили. Так как я был уже далеко не мальчик, а она далеко не девочка, мы встретились взглядом и я почувствовал, что она либо уже никогда не вернется сюда, либо мы станем любовниками.

Она не вернулась. Я часто ее вспоминал, хотя поверьте, в моей жизни было много женщин и я очень привлекателен для противоположного пола.

Прошло пять лет. Наша встреча вышла случайной. Мы уже имели клиентов в каждом городе России, несколько комбинатов для производства печатной продукции, в компании было больше трех тысяч человек, но я до сих пор не обзавелся личным помощником.

На собеседования приходили такие цыпочки, что начальник отдела маркетинга каждый раз во время собеседования заходил ко мне под разными предлогами. Один раз пришла девушка, и после собеседования прямым текстом заявила, что «быть личным помощником такого привлекательного мужчины для нее было бы счастьем».

Я не делал ничего такого, чтобы ко мне обращались с такими фразами, я большую часть жизни посвятил своему делу и своей семье. В отличии от некоторых моих приятелей с верхов, от меня не беременели все женщины в офисе и я не снимал малолеток. Я вообще был даже интровертом и встречал мало людей, понимающих меня по-настоящему.

Ее резюме лежало в мусорке нашего эйчарщика. Я стоял возле ее стола, заваленного бумагами, и мой взгляд случайно упал на мусорное ведро и лежащую сверху бумажку. Я извлек на свет лист А4 и меня торкнуло.

— А что это вы Александру Юрьевну выкинули?

Эйчарщица развела руками.

— Но опыта никакого. Работала в мелких конторах. Да и возраст уже ближе к 27, я не уверена, что это то что нужно.

— Зовите, — сказал я.

И с тех пор каждый божий день мы вместе. Ночью я один, но сны с ней в главной роли стали просто наваждением. Все позы, которые могут придумать люди для занятий сексом, мы воплотили там, неизменным остается только одно — мы не вместе.

Был зимний тоскливый вечер. Я должен был лететь в командировку в Сибирь. В славный город Красноярск. Саша заказывала билеты и пришла согласовать время.

На ней было в тот вечер черное платье, закрытое до горла и как обычно туфли на металлической шпильке. Тонкие загорелые запястья обвивали золотые часики на кожаном ремешочке. Должен сказать, что повышение зарплаты и новая должность пошли ей на пользу — она стала одеваться более стильно, качественно, выглядела представительно и все в ее внешнем облике было к месту.

Я стоял у открытого окна и смотрел на засыпающую Москву. Мы часто так оставались почти вдвоем в пустом офисе. У меня недавно умер близкий друг, и Саша старалась оберегать меня от назойливых подчиненных, которых я со временем так и не научился отдалять от себя как великий и ужасный начальник.

— Петр Владимирович, вылет в 5:10, в Красноярске вы будете в 16:30 по местному времени. Я могу заказать вам траснфер от аэропорта или договориться с нашими партнерами, чтобы вами занялась их начальник отдела продаж Алла Анатольевна.

Я молчал. Саша ждала.

Я заметил, что она несколько странно стоит, поджимая одну ступню под себя.
— Саша, что у вас с ногой?
Девушка смутилась и выпрямилась.
— Ну? — повторил я.
— На улице гололед, упала, немного растянула лодыжку.
— Вы по-прежнему обходитесь без такси в такие морозы? Сильно болит?
— Нет, все нормально. Так что с Красноярском?
— Трансфер, а потом я возьму что-нибудь в аренду, я давно не был в Красноярске, хочу полюбоваться видами. Вы доверенности подготовили?
Саша кивнула. В руках у нее была красная папка с документами.
— Положите на стол.
Помощница прошла к столу и положила папку. Ее взгляд упал на листик бумаги, который лежал возле макбука, и она слегка улыбнулась.
Я так любил, когда она улыбается, что невольно заулыбался сам. На листочке был рисунок, сделанный моей рукой, днем я объяснял нашим дизайнерам, как выглядит счастливый ребенок и рисовал его лицо...
— Я не великий художник.
— Ну ничего, зато вы хороший руководитель.
Я едва не выпал в осадок. За полгода нашей совместной работы она избегала любого личного в работе — эмоций, комментариев, разговоров о личной жизни, и тут нате, дала мне оценку как руководителю.
— Спасибо, однако.
Я прошел к столу, и вот досадное недоразумение, я всегда ненавидел этот ковер, лежащий в кабинете на паркете, у него был такой пестрый рисунок, что иногда у меня от него кружилась голова, как и сейчас.
— Петр Владимирович, Петр Владимирович, вам плохо? — это было последнее, что я услышал.
Примерно через 5 минут я открыл глаза.
Во-первых, я лежал на диване в своем кабинете, мне было очень жарко, во рту был едкий привкус непонятно чего, и кто-то держал меня за руку, немного сжав ее.
Когда резкость зрения установилась, я понял, что на короткое время потерял сознание, Саша сидит возле меня на диване, а в руках у нее бутылочка с нашатырем, видимо.
— Как у нас душно.
— Я включила кондиционер и открыла окно. Вызвать врача?
Я отрицательно покачал головой и потянулся к галстуку, который, как мне казалось, готов был меня задушить, но понял что руки поднять и то тяжеловато. — Давайте я его ослаблю, если вы не против.
И ее руки расстегнули мне галстук и первые две пуговицы рубашки. Клянусь, они там задержались дольше, чем нужно, и на тот момент я подумал, чаще бы так терять сознание.
— Сашенька, какая вы у меня хорошая. Вот, умеете с нашатырем обращаться. Что-то вашему хорошему руководителю немного поплохело.
Я не видел в полутьме реакцию на Сашеньку, но девушка слегка погладила меня по руке и на тот момент меня слегка разозлила вся эта ситуация.
Еще давай начни испытывать ко мне жалость, девочка.

Вслух я процедил:
— В сорок три года бывает и не такое, доживете до моих лет, и не такое будет.
Это звучало так зло, что она убрала свою руку с моей.
— Может быть, еще что-то для вас сделать, Петр Владимирович?
У меня едва не вырвалось:
— Поцелуй меня, — но я вовремя опомнился.
Позже, уже дома, я поразмыслил над всей этой ситуацией и решил задержаться в Красноярске на дольше, отдохнуть от работы, тем более что там в Крае у меня жили кое-какие родственники, в самой что ни на есть глубинке, где стоят рядками сосны и вблизи ни одной автомобильной трассы.
Ночью я спал как убитый, а утром посетил доктора и он не советовал мне уезжать.
— Петр Владимирович, все-таки долгий перелет, другой часовой пояс, да и сами знаете какая влажность в Красноярске, Енисей-то у них не замерзает. А сейчас там — 37. Вы, конечно, мужчина в самом расцвете сил, что уж тут, — говорил он, ощупывая руками мой бицепс, — но надо бы полежать.
Я лежал дома почти два дня, плюя в потолок и выключив все телефоны.
Доктор прописал мне капельницу и мне ее ставила медсестра из клиники.
Но командировку я не мог отменить — слишком прибыльные клиенты наши в Сибири хотели реализовать нам свой товар, с которым мы никогда не работали и нужно было решить, подходит ли нам это.
Решение пришло само собой. Надо было взять с собой человека для страховки. Человека, который мог бы в случае чего решить все проблемы, и которому я мог бы доверять. А этим человеком была именно Саша. За полгода она освоила все стороны моей жизни, начиная от переговоров с поставщиками из Германии и заканчивая тем, что могла чесать моего пса, который огрызался на всех, кто его трогал.
В воскресенье вечером я позвонил ей. Это была стандартная ситуация — я мог звонить и в три ночи, если что-то нужно было.
— Александра, вы летите со мной в Красноярск.
На том конце провода повисла пауза длиною в бесконечность.
— Я никого больше не могу оторвать от работы, кроме вас.
— Хорошо.
— Я заказал билет вам. Одевайтесь теплее.
— У меня есть валенки…
— Не настолько, — засмеялся я, представив как Саша в валенках рассекает по офису.
Утром мы вылетели и к вечеру прибыли в заледеневший город. На утро были переговоры. Отель «Ибис» встретил нас абсолютно равнодушно, более того, одна из администраторов явно была не в адеквате.
— Петр Владимирович, мне говорят на стойке, что меня записали как Александра и не хотят давать ключи от номера. Как я с ними не пыталась договориться, бесполезно.
Я подошел к администраторам. В конечном итоге тут же взяли другой номер для Саши, по соседству с моим.
— Ну надо же сервис, — ругался я, — типичный Красноярск.
Саша засмеялась.
— Знаете, когда-то я тут жила, и я называла этот город не иначе как Крысоярск. Да, в таком

дорогом номере, я, конечно, никогда не жила.

— Вот и будет возможность. Расскажете на досуге, как вам удалось исколесить всю Россию?

Я забрал у нее чемоданы, хоть она и пыталась свой понести сама и мы поднялись в номера.

До переговоров мы не виделись. Около обеда я оформил в аренду Ауди и приехал в Ибис.

Поднимаюсь к себе в номер, решил прогуляться по лестнице, не на лифте, и тут наблюдаю, что на одной из площадок стоит Александра и разговаривает с каким-то неизвестным мне типом.

Она уже явно была готова к переговорам, судя по выглаженным юбке и рубашке, но по-моему декольте у рубашки было слишком непереговорным.еще и бугорок в районе пупка — пирсинг, видимо.

— Я немного перебрал, даже не знаю с чего это. Наговорил тебе лишнего, извини, ты знаешь что я никогда себе такого не позволяю.

Пока я это говорил, я вдруг осознал, что ей тыкаю.

— Ничего страшного. Это все воздух. Ты чувствуешь, какой здесь воздух? Он тут такой морозный и пьянящий.

И тут я понял, что и она обращается ко мне на «ты». Слом границ произошел так резко, что мы даже не осознали, что между нами уже образовалось нечто большее.

Принесли чай.

Пока мы его пили, Саша поведала мне о своих чувствах к Красноярску. Она его очень любила, надо сказать. Ее видение вообще было очень поэтичным.

— И вот, из Поволжья с его +3 я попадаю в — 30, и думаю, какого черта. Но когда я увидела башню с курантами и эту площадь, заваленную снегом, и эти высотки, и мосты, я поняла: не уеду отсюда, пока не полюблю этот чертов город.

— Я также думал про Москву. Я же из Новосибирска родом, из самой глуши, поселок называется Искитим. Когда я образовал в Москве свою компанию, было временами трудно. Ну, ты сама видела.

Саша села на кресло, поджав ноги под себя, и слегка поморщилась.

— Нога.

— Можно взглянуть?

Девушка задрала штанину, и я увидел, что лодыжка и впрямь не в лучшем виде. Нога была припухлая и красная.

— Жуть. И как ты на каблуках столько времени выдержала? Ты ее лечишь?

— Да, но я пока не успела сходить в аптеку тут, а в самолете такой досмотр.

Я припомнил, что видел в холодильнике лед и достал его.

— Протяни ногу.

Она устроилась поудобнее на кресле, а я опустился на колени и приложил лед к коже. Нога слегка дрогнула.

— Чувствую себя как-то странно. Я твоя подчиненная, но ты у моих ног.

Издевка, или вызов были в этой фразе, но они были приняты.

— Я давно у твоих ног.

Я отложил лед в сторону и положил руку ей на колено. Погладил. Сопротивления не было. Подумать только, пару дней назад я и не мог мечтать о таком нахальном жесте.

Приподнявшись, я положил голову своей спутнице на колени, а Саша стала гладить меня по волосам. У нее были нежные маленькие ручки с острыми коготками, и мне казалось, от их

прикосновения к голове я улетаю.
— Что ты со мной делаешь… — почти застонал я.
Ее руки залезли мне под рубашку и стали гладить спину. Я ощущал тепло чужих ладоней на коже и медленно и верно погружался в нирвану.
Встав, я подал ей руку и поднял на ноги. Наши глаза встретились, и в полутьме я ощутил на себе магнетическую тяжесть этих прекрасных зовущих глаз.
Мой взгляд невольно скользнул назад, за женскую фигуру, и там на прикроватном столике, освещенном лампой, я увидел откупоренную бутылку виски и рядом пустой бокал.
Я нахмурился.
— Я тебя хочу, — прошептала Саша мне на ухо, слегка покусывая мочку.
— Надеюсь, это говоришь ты, а не виски за тебя.
— Какое это имеет значение, мы здесь, вдвоем, тут нет никаких должностей, никаких рамок, никаких регламентов… Я все чувствую, я вижу, как ты смотришь на меня, это все висит в воздухе, а я все жду, когда ты обнимешь меня, когда ты поцелуешь меня…
Надо ли говорить, что от таких слов в венах закипала кровь и разливалась по телу горячими волнами.
Я прижал ее к себе и поцеловал в губы. Мягкие и немного влажные, они двинулись навстречу моим губам, позволили проникнуть внутрь, наши языки переплелись.
Я опустил ладони девушке на бедра, упругость и плавные изгибы которых часами не давали мне покоя, когда она ходила в моем кабинете, зачитывая приготовленный ею приказ или регламент. Я сжал руками ее попку, и она застонала, прижавшись ко мне грудью.
Соски на груди были напряженными, и я переключил свое внимание на грудь. Я снял со своей визави майку, обнажив два напряженных холмика и плоский животик с пирсингом в пупке. Я исследовал губами и языком все ее тело — шею, ореолы сосков, дорожку от пупка туда вниз, к джинсам.
— Саша, боже, как ты красива… Как ты могла столько времени прятать такую красоту от меня, когда я так хотел ее увидеть… Каждую ночь мне снилось, что мы вдвоем, что я ласкаю тебя…
Она не отвечала, из ее губ вырывались только низкие короткие стоны. Я видел, что она в экстазе, а член в моих брюках становился все тверже и тверже, превращаясь в длинный стальной стержень.
Девушка сняла с меня рубашку, и слегка приостановилась, разглядывая мой торс. Хотя я никогда не понимал, зачем торчу в тренажерке после работы при весе 77 килограмм, сейчас я это понял — мне не составило труда уловить восхищение в ее взгляде.
— Какое красивое тело, — прошептала она, — таким я его себе и представляла.
Моя рубашка полетела на пол. Женская рука заскользила по натянутой ткани брюк, расстегивая ширинку.
Я закрыл глаза.
— Ааах, — вырвалось у меня, когда член оказался в ее руках.
— Какой он большоой, — слегка опешила моя любовница.
— Не останавливайся, — попросил я, — не могу уже ждать.
И она опустилась на колени. Все было как в том последнем сне, я расстегнул заколку на ее волосах, и волна светлых прядей упала на плечи, грудь.
Розовый язычок прошелся сначала по головке, я думал, что кончу мгновенно, но затормозил

и позволил девушке действовать дальше. Губы плотно облегали член и двигались по нему, слегка сдавливая. Иногда пенис входил в ее ротик во всю длину и, как и в том сне, я не позволял себе ничего властного или грубого.

Хотя я был хозяином положения, девушка, которую я долго представлял в фантазиях как нечто недоступное или далекое, делала мне минет, именно тогда я понял, что дело было не в сексе или неудовлетворенном желании с прошлого, дело было в том, что я впервые в жизни полюбил.

— Остановись, милая, любимая... — я приподнял ее за плечи и поцеловал в губы.

Они были горячие и немного соленоватые на вкус, и еще более сладкие от того, что не так давно они ласкали мой член.

Вдвоем мы быстро стянули с девушки джинсы. Черная полоска трусиков выделялась на светлом фоне кожи. Я провел по ним рукой — под тканью все скользило... Запустив руку под кружева, нашел узкую пещерку влагалища и ввел туда палец. Смазки было много, девушка застонала, слегка обмякнув у меня в объятиях, я ввел еще один палец и стал медленно двигать ими внутри.

Голова Саши была запрокинута, губы приоткрыты, веки подрагивали.

— Войди в меня скорее, я хочу почувствовать его внутри, полностью, — попросила девушка, прерывая стон.

Я слегка подтолкнул Сашу к креслу, она оперлась руками на спинку и я оказался сзади нее. Стянув вниз трусики, мы освободились и от них.

Быстро и легко член скользнул внутрь. Я почувствовал, как тяжело ему двигаться из-за своего большого размера, но Саша двигала бедрами навстречу и с каждым разом пенис входил все глубже и глубже.

— О, оо, аа, — слышались попеременно то ее, то мои стоны.

Пару раз, когда я делал очень сильные рывки, женский стон стал совсем громким, я слегка зажал ей рот рукой, а она стала облизывать языком мой палец.

— Да, да, быстрее, — просила она, — кончи в меня, хочу чтобы ты кончил в меня.

Я двигался быстрее и резче, разогнавшись, словно Ален Прост, чувствуя, как женская смазка течет уже по мошонке, по моим ногам. С меня катился градом пот, и наконец я почувствовал, что близится финиш. Дыхание перехватывало, а Саша, чувствуя приближение оргазма, насаживалась все сильнее и сильнее, так что когда он случился, наш стон, уже не сдерживаемый, сорвался в крик. Мой, мужской и глухой, похожий на рычание, ее, женский и высокий. Сперма долгими точками выходила где-то там, в глубине женского тела, а мой разум будто рвали на части тысячи сладострастных бесов. Никогда за свою жизнь я не испытывал ничего более острого и будоражащего, чем в ту ночь.

Мы замерли. Минут через пять я вышел из девушки и подхватив ее на руки, отнес на кровать. При свете ночного торшера тело моей любовницы казалось еще более точеным и привлекательным. Словно Венера, она лежала посреди кровати, разметав длинные кудрявые волосы по подушкам, полусогнув одну ногу в колене, так что я мог оценить лишний раз стройность прекрасных женских ножек.

— Ты богиня. Просто богиня.

Она улыбнулась и похлопала рукой по кровати. Я сходил в ванную, слегка освежился, вернулся и приоткрыл окно.

— Да, ты права, тут прекрасный воздух. А давай переселимся сюда? Серьезно. Я перенесу

сюда офис нашей компании. Если сибирский воздух так влияет на тебя, я на это готов.
— Прям сюда, в Ибис? — засмеялась Саша.
— Прям сюда. Прям в этот номер.
— Сейчас нужно спать. Спи, милая, — я поцеловал ее в губы.
— А ты?
— Я хочу сходить в аптеку рядом, она круглосуточно, возьму очень хорошую мазь для твоей лодыжки.
— Хорошо.
Я оделся и вышел на улицу. Был крепкий мороз, но мне дышалось легко. На сердце был небывалый покой и гармония, именно такие, когда ты понимаешь, что находишься в нужном месте и с нужными людьми и делаешь то, что нужно.
Когда я вернулся с мазью, Саша спала. Я приотбросил одеяло и намазал ей ногу. Саша приоткрыла глаза, увидела меня и сонно улыбнулась. Я погасил светильник и лег. Девушка прижалась ко мне, положив свою головку мне на грудь.
— Сладких снов, любимая, — прошептал ей я.
Сквозь сон я чувствовал присутствие любимой рядом, тепло ее тела, цветочный запах, исходивший от волос. Я всегда чувствовал и там, в Москве, где бы она ни появлялась, тонкий цветочный запах то ли парфюма, то ли шампуня для волос, и волну теплоты от тела.
Я чувствую его до сих пор в своих воспоминаниях…
Иногда ловлю его от окружающих женщин, но это всё не те женщины…
Утро разбудило нас будильником. На моей помощнице держался тогда весь офис. Без Саши все рушилось, резко падали продажи, пропадали ключи, ломалась техника. В 12 обеда по местному у нее был самолет в Москву. Чартерный рейс.
В восемь Александра, уже готовая к поездке, сидела в баре Ибиса и пила кофе. Я быстро прошмыгнул мимо нее на выход и там на улице Маркса купил огромный букет бело-красных роз. У меня не было никаких сомнений, что я нашел женщину, которую искал всю жизнь.
Как же она была красива и шикарна в тот день… Розы блекли рядом с ее открытым и румяным лицом. Когда я провожал ее до терминала в Емельяново, все оборачивались на нас.
— Саша… милая… дождись меня… я прилечу этой же ночью. Ты возьмешь отпуск и мы поедем отдыхать, куда захочешь…
— Это будет странно, — усмехнулась она, — в офисе заметят неладное.
— Я повешу на стене в кабинете твой обнаженный портрет рядом с Путиным. И ни у кого не будет вопросов.
— Отлично. Я посмотрю, не завалялось ли у меня дома таких фото…
И Саша игриво похлопала меня по бедрам, что было крайне неожиданно и непривычно.
Я стоял и смотрел вслед уходящей от меня любимой женщине.
Жаль, что тогда судьба не дала мне никакого знака…
Через две недели на похоронах Саши я стоял возле нашего коммерческого директора. Я не сдерживал слезы на глазах, ибо это было бесполезно.
— Как жаль, она была такая молодая и красивая… Наверное, тебе очень тяжело, ты много времени с ней проводил.
Я кивнул.
— Больше, чем ты можешь себе представить, Костя.
Чартерный рейс «Красноярск-Москва» компании Lufthansa пропал с радаров спустя 40

минут полета. Через неделю нашли обломки самолета и тела всех двенадцати погибших. Я лично приехал на опознание трупа. Я стоял и смотрел на некогда живое тело, и понимал, что теперь мне остаются только сны. Сны о тебе, моя Сашенька